

Ладно, это его не касается.

Он уже собирался взять рюкзак и вернуться в школу, как вдруг услышал крик Чжао Вэня, похожий на визг свиньи.

— Эй, братан, ты пришел!!!

Этот крик не только испугал самого Цзян Инъюя, но и заставил Чжао Саня остановить занесенную для удара руку.

— ... Цзян Инъюй обернулся, услышав крик, и увидел, что Чжао Вэнь смотрит на него.

Он ожидал, что Чжао Вэнь, заметив его, смутится, но вместо этого в его глазах читался явный призыв о помощи!

Значит, тот «братан», который служил в армии, — это он!

Цзян Инъюй крепче сжал рюкзак, глядя на приближающихся к нему Чжао Саня и его компанию. Он чувствовал раздражение.

Чжао Сань умудрялся каждый раз выводить его из себя.

Чжао Вэня держали двое худых, как жерди, парней, один с рыжими, другой с желтыми волосами.

Настоящий деревенский стиль!

— О, это и есть твой братан? — Чжао Сань указал на Цзян Инъюя. — Я думал, кто-то другой. Как раз, у меня с ним есть незаконченные дела. Давай разберемся сейчас!

С этими словами семеро парней окружили их.

— Ээ? — Чжао Вэнь опешил. Когда они успели поссориться?

Ах да!

Чжао Вэнь вспомнил: в курилке!

Черт, значит, мне придется за него получить!

На самом деле Чжао Вэнь не знал, что конфликт между Чжао Санем и Цзян Инъюем был не из-за того случая.

Чжао Сань закурил сигарету, и в этот момент на его руке мелькнул татуированный узор.

— Правила расчета вы знаете, — с важностью сказал Чжао Сань, выпуская клубы дыма. — Этот парень завтра не придет на занятия.

То есть сегодня его изобьют так, что он не сможет встать с кровати.

Чжао Сань знал, что Цзян Инъюй умеет драться, но все понимают, что против толпы не устоишь. Тем более что у него столько ребят, так что бояться нечего!

Услышав это, Цзян Инъюй не смог сдержаться и рассмеялся. Он выплеснул воду из стакана в

лицо Чжао Саня, заодно потушив его сигарету.

— Если хотите драться, давайте сразу, а не болтайте попусту.

Не дав Чжао Саню опомниться, Цзян Иньюй первым нанес удар, попав прямо в рот одному из парней, который не успел закрыть его.

Тот рефлекторно схватился за рот и отступил на пару шагов, а затем закричал:

— Мой зуб!

Чжао Вэнь тоже не был слабаком. Двое худых парней не смогли удержать его, и он, вырвавшись, встал рядом с Цзян Иньюем.

На них обрушился град ударов, и Чжао Вэнь, отбиваясь, кричал так, что это звучало и страшно, и смешно одновременно.

Цзян Иньюй тоже получил пару ударов по плечам, но он их игнорировал. Его цель была одна — избить Чжао Саня. За каждый удар по нему он отвечал сокрушительным ударом в живот Чжао Саня.

Чжао Сань, обычно не такой уж слабый, оказался беспомощным перед Цзян Иньюем. Удары в живот заставляли его только стонать, не давая возможности сопротивляться.

Такой подход позволял не только запомнить урок, но и причинить максимальную боль.

Сначала ты не можешь есть из-за боли в желудке, затем голодаешь, но не можешь поесть, и так по кругу.

— Эй, хватит, ты его чуть ли не убьешь! — Чжао Вэнь схватил Цзян Иньюя, который уже разошелся, и крикнул остальным. — Быстро везите его в больницу, а я удержу своего друга, иначе он его действительно прикончит!

Те, кто остался, увидев, что Чжао Сань лежит без движения, поняли, что дело серьезное, и поспешили унести его.

Они были всего лишь наемниками, и раз главарь выбыл из строя, им незачем было продолжать.

Чжао Вэнь отпустил Цзян Иньюя.

— Ты правда хотел его убить? Что за вражда у вас?

— Если не добить сразу, он будет возвращаться снова и снова, — ответил Цзян Иньюй, снимая рюкзак и проверяя его содержимое. К счастью, он нес много книг, иначе удары палкой оставили бы не просто синяки.

— У... убить? — Чжао Вэнь замер. Братан, так просто говорить об убийстве не стоит...

Он шел за Цзян Иньюем, все еще переваривая произошедшее.

Ань Шэн, похоже, познакомился с кем-то серьезным. Вид Цзян Иньюя, который яростно избивал Чжао Саня, заставил его самого вздрогнуть.

Он даже почувствовал облегчение, что его план еще не был приведен в действие. Ань Шэн был

прав: он действительно не справился бы. Этот парень действительно опасен.

— Эй, у Ань Шэна в столе есть йод, давай я тебе помажу? — Вернувшись в класс, Чжао Вэнь указал на стол Ань Шэна.

Хотя рюкзак защитил его, на шее и плечах уже появились припухлости.

— ...А можно лезть в его стол? — Цзян Иньюй сел, чувствуя, как тело начинает ныть.

Шея и плечи болели, и он ощущал легкую отечность.

Чжао Вэнь без колебаний начал рыться в столе Ань Шэна.

— Да ладно, он и сам часто копается у меня в столе. Мы знаем, что у кого где лежит.

Раз Чжао Вэнь так сказал, Цзян Иньюй не стал возражать, просто наблюдал, как тот копается.

Цзян Иньюй смотрел в стол Ань Шэна, и его глаза разбегались от обилия вещей.

— Что это за бардак у него тут...

В классе никого не было, так что никто не видел двух голов, склонившихся над столом Ань Шэна.

Иголки, цветные нитки, бинты, клей, отвертка и еще куча странных вещей — все, что Чжао Вэнь вытаскивал из стола, давало Цзян Иньюю новое представление об Ань Шэне.

Ань-Дораэмон-Шэн.

— Ань Шэн умеет все, — наконец найдя йод, Чжао Вэнь начал мазать шею Цзян Иньюя. — Вот только учиться он не любит.

— ...Поаккуратнее, — поморщился Цзян Иньюй.

— Ладно, ладно, — Чжао Вэнь сменил позу, делая движения легче, и продолжил. — Но он умный. Если захочет, то и в Цинхуа, и в Пекинский университет поступит.

— Ну и хвастовство, — усмехнулся Цзян Иньюй.

— Я верю в Ань Шэна, — просто сказал Чжао Вэнь.

— Ань Шэн не выглядит как двоечник, он же староста, — заметил Цзян Иньюй, проверяя, не повреждены ли кости на шее. — Почему ты говоришь о нем, как о последнем в классе?

Чжао Вэнь, закончив с Цзян Иньюем, начал мазать себя.

— А ты тоже не выглядишь как отличник, но сдал на все сто.

— Ань Шэн тебе сказал? — спросил Цзян Иньюй.

— Нет, сегодня мы почти не общались, — Чжао Вэнь на мгновение задумался.

Цзян Иньюй посмотрел на свой стол.

— Значит, ты копался в моих вещах!

Это было утверждение, а не вопрос.

— Нет... — Чжао Вэнь отодвинулся. — Просто хотел узнать, есть ли у тебя секреты.

...

Ты больной?

Цзян Иньюй явно не скрывал своего недовольства, и Чжао Вэнь, потирая руки, чувствовал себя неловко.

— Впредь не трогай мои вещи, а то я могу не сдержаться и ударить, — спокойно сказал Цзян Иньюй, но Чжао Вэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он тут же закивал.

Во многих ситуациях было видно, что Цзян Иньюй не любит, когда трогают его вещи. Например, его место, откуда его недавно вытащили за шиворот. Тогда он еще был наивен и думал, что сможет прочить Цзян Иньюя. Сейчас это казалось смешным.

После этого случая отношение Чжао Вэня к Цзян Иньюю изменилось на сто восемьдесят градусов. Со стороны можно было подумать, что Цзян Иньюй дал ему какое-то зелье.

На вечерних занятиях Цзян Иньюй, глядя на пустой стул Ань Шэна, задумался.

Его интересовало, почему Ань Шэн не ходит на вечерние уроки.

Но его совсем не интересовало, почему Чжао Сань хотел избить Чжао Вэня. Это тоже удивляло последнего.

Достав телефон, он увидел сообщение от У Чжэ.

[Простуда прошла?]

Подумав, он ответил:

— Ага.

Через пару секунд пришел ответ:

[Ты поужинал?]

Цзян Иньюй прочитал сообщение и сунул телефон в карман.

<http://bllate.org/book/16784/1543446>